

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В.Крылова

город Санкт-Петербург

9 июля 2013 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

с участием представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С.Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.В.Крылова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В.Арановского, объяснения представителей Совета Федерации и Президента Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А.Мельниковой, от Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации – Е.А.Замякиной, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В соответствии со статьей 152 ГК Российской Федерации гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности (пункт 1); гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространением (пункт 5); если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, лицо, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности (пункт 6).

1.1. Решением от 1 июня 2010 года Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, рассмотрев в порядке особого производства заявление гражданина Е.В.Крылова, признал часть распространенных неизвестными лицами на сайте в сети «Интернет» «Сургутский форум» (*forum.isurgut.ru*) сведений порочащими его честь и

достоинство (доброе имя) и не соответствующими действительности, а часть сведений – негативными оценочными мнениями и суждениями, совершенными в унижительной и оскорбительной формах, несовместимыми с природой права на свободное выражение мнений и убеждений, выходящими за допустимые пределы осуществления этого права, умаляющими честь и достоинство заявителя.

Иск Е.В.Крылова к ОАО «Уралсвязьинформ» – администратору (владельцу) доменного имени второго уровня *isurgut.ru* о защите чести и достоинства, взыскании компенсации морального вреда за распространение сведений, признанных вступившим в законную силу решением суда не соответствующими действительности, об обязанности ответчика удалить из комментариев на сайте «Сургутский форум» эти сведения, а также личное изображение истца, размещенное без его согласия, оставлен Верх-Исетским районным судом города Екатеринбурга без удовлетворения. Как указано в его решении от 28 октября 2010 года, авторство и распространение порочащих сведений именно ответчиком не доказаны, обязанность же дать опровержение сведений по правилам статьи 152 ГК Российской Федерации возложена на лицо, их распространившее; указанный сайт не зарегистрирован как средство массовой информации, вследствие чего ответчик не обязан удалять или опровергать размещенную на этом сайте информацию, если он не является ее автором либо распространителем; модель интернет-форума, позволяющая пользователям размещать на таком сайте свои комментарии без предварительной проверки, закону не противоречит, а его создание и поддержание нельзя признать распространением порочащей истца информации.

Решение суда первой инстанции оставлено без изменения судом кассационной инстанции (определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 25 января 2011 года). В передаче надзорной жалобы на состоявшиеся судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции Е.В.Крылову также отказано

(определение судьи Свердловского областного суда от 15 апреля 2011 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2011 года).

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих предписания статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нарушение положениями пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации своих прав, гарантированных статьями 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 3), 18, 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (части 1, 4 и 5), 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гражданин Е.В.Крылов усматривает в том, что эти положения в их взаимосвязи в случае невозможности установления лица, распространившего в сети «Интернет» порочащие гражданина сведения, позволяют лишь признать такие сведения не соответствующими действительности и, не допуская применения наряду с ними статей 12, 150, 151 и 152¹ ГК Российской Федерации, лишают тем самым этого гражданина права требовать по суду удаления с сайта своего личного изображения, если оно размещено без его согласия, а также порочащих его честь и достоинство сведений и исключают ответственность администратора (владельца) этого сайта за их распространение.

Учитывая, что отношения по поводу обнародования и дальнейшего использования изображения гражданина без его на то согласия регулируются

статьей 152¹ ГК Российской Федерации, конституционность которой, равно как и конституционность его статей 12, 150 и 151 заявителем не оспаривается, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации в той мере, в какой они служат основанием для принятия решения по вопросу об удалении владельцем сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, или уполномоченным им лицом, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, размещенных на сайте третьими лицами и признанных судом не соответствующими действительности.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью (статья 2) и, исходя из того, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием, обязывает государство признавать, соблюдать и защищать эти права и свободы на основе принципа равенства, гарантировать их согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, часть 1; статья 18; статья 19, части 1 и 2), допуская их ограничение только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3).

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде его решений (постановления от 3 мая 1995 года № 4-П, от 15 января 1999 года № 1-П, от 25 апреля 2001 года № 6-П и от 20 апреля 2006 года № 4-П, определения от 15 февраля 2005 года № 17-О, от 1 марта 2010 года № 323-О-О и др.), утверждая приоритет личности и ее прав во всех сферах, Конституция Российской Федерации обязывает государство

охранять достоинство личности (статья 21, часть 1) как необходимую предпосылку и основу всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условие их признания и соблюдения; поскольку ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности, постольку никто не может быть ограничен в защите перед судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав и свобод.

Из признания достоинства, присущего всем членам человеческого сообщества, наряду с равными и неотъемлемыми их правами как основы свободы, справедливости и всеобщего мира исходят также Всеобщая декларация прав человека (преамбула, статья 1) и Международный пакт о гражданских и политических правах (преамбула), положения которых являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации каждому в Российской Федерации гарантируется также свобода мысли и слова, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, части 1 и 4, Конституции Российской Федерации). Право каждого человека на свободное выражение своего мнения, включая свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, идеи независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или иными способами по своему выбору, закреплено Международным пактом о гражданских и политических правах, в котором подчеркивается, что пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность и что их ограничения устанавливает закон в целях уважения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (пункты 2 и 3 статьи 19). Аналогичные положения содержатся в статье 10 «Свобода выражения мнения» Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем реализация права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, обеспеченного свободой массовой информации и запретом цензуры (статья 29, части 4 и 5, Конституции Российской Федерации), – в силу принципа недопустимости при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушений прав и свобод других лиц как основополагающего условия соблюдения баланса общественных и частных интересов – предполагает следование установлениям Конституции Российской Федерации, в том числе гарантирующим каждому в целях охраны достоинства личности право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1) и запрещающим сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1).

Эти конституционные установления в полной мере относятся к любой информации – независимо от места и способа ее производства, передачи и распространения, включая сведения, размещаемые в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», и находят отражение в гражданском законодательстве, которое исходит из презумпции добросовестности участников гражданских правоотношений и разумности их действий, не допускает заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом) и рассматривает несоблюдение условий добросовестного их осуществления как основание, позволяющее суду с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказать лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично и применить иные меры, предусмотренные законом (пункт 3 статьи 1, пункты 1, 2 и 5 статьи 10 ГК Российской Федерации).

Обращение в суд за защитой нарушенного права как реализация неотчуждаемого права человека – права на судебную защиту, выступающего одновременно процессуальной гарантией всех других прав и свобод и наиболее действенным способом охраны достоинства личности, предполагает, как это

следует из закрепляющей данное право статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1), 47 (часть 1) и 123 (часть 3), возможность на основе принципов равенства всех перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон судопроизводства получить реальную судебную защиту в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно установленными критериями, которые в виде общего правила определяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, позволяя суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в этом вопросе (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 года № 14-П и др.).

Приведенные конституционные положения конкретизированы Гражданским кодексом Российской Федерации, в частности применительно к защите таких нематериальных благ, как достоинство личности, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, которая осуществляется в соответствии с данным Кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и в тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав, включая восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, а также самозащиту права (статьи 12 и 14), отвечает существу нарушенного нематериального права и характеру последствий этого нарушения.

К числу способов защиты личных неимущественных прав гражданина, если нарушающими эти права действиями ему причинен моральный вред, статья 151 ГК Российской Федерации относит возложение судом на нарушителя обязанности денежной компенсации, размер которой зависит, помимо прочего, от степени вины нарушителя. В качестве частного случая пункт 5 статьи 152 ГК Российской Федерации рассматривает возмещение убытков и морального вреда, которые повлекло распространение в

отношении гражданина сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию.

Статья 152 ГК Российской Федерации предоставляет гражданину право требовать по суду опровержения порочащих его сведений (пункт 1), в том числе распространенных в средствах массовой информации (пункт 2), а гражданину, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, – право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации, т.е. на самозащиту права (пункт 3); если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, потерпевший от распространения таких сведений вправе обратиться в суд с заявлением об их признании не соответствующими действительности (пункт 6). Сами по себе названные положения Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие специальные способы защиты личных неимущественных прав лица, в отношении которого были распространены порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию сведения, не соответствующие действительности, не могут расцениваться как противоречащие Конституции Российской Федерации. Как таковые они не исключают и применение других способов защиты, в том числе в тех случаях, когда нарушение прав не связано с виновным поведением лица, причастного к распространению соответствующих сведений, и когда их распространение осуществляется иными средствами и через иные источники, нежели средства массовой информации.

3. Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 1 марта 2010 года № 323-О-О, реальная защита прав и законных интересов лица, чьи честь, достоинство и доброе имя потерпели ущерб в результате распространения не соответствующей действительности негативной информации, в любом случае должна быть обеспечена.

Действующее законодательство, в частности статьи 152 и 1100 ГК Российской Федерации, закрепляет возможность правовой защиты от распространения сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, под которым – в силу Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и в соответствии с разъяснениями, данными Верховным Судом Российской Федерации, – следует понимать, помимо прочего, их распространение посредством сети «Интернет».

Как следует из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (пункт 7) и от 15 июня 2010 года № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 6), в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети «Интернет» на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства или деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации; нарушение законодательства при распространении массовой информации через сайты в сети «Интернет», не зарегистрированные в качестве средств массовой информации, влечет для лица, допустившего такое нарушение, уголовную, административную, гражданско-правовую и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации без учета особенностей, предусмотренных законодательством о средствах массовой информации.

Что касается ответственности лиц, обеспечивающих размещение информации и доступ к ней на сайтах в сети «Интернет», не являющихся средствами массовой информации, за нарушения законодательства, допущенные при использовании соответствующих ресурсов третьими лицами, то она действующим законодательством не предусмотрена. Такой

подход вытекает из общих принципов юридической ответственности, необходимое основание которой образует наличие состава правонарушения и, соответственно, вины как элемента его субъективной стороны. Наличие вины, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе (постановления от 25 января 2001 года № 1-П, от 17 июля 2002 года № 13-П, от 18 мая 2012 года № 12-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П и др.).

Между тем в силу пункта 2 части 3 статьи 17 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» лицо, оказывающее услуги по хранению информации и обеспечению доступа к ней, не несет гражданско-правовой ответственности за распространение информации, если оно не могло знать о незаконности такого распространения. Приведенное регулирование соотносится с правом каждого свободно распространять информацию любым законным способом, которое признается и защищается Конституцией Российской Федерации (статья 29, часть 4), Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 19), Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 10), а также – применительно к распространению информации через сеть «Интернет» – в ряде других международно-правовых актов. Так, согласно подпункту «а» пункта 2 Совместной декларации о свободе выражения мнения и Интернете (принята 1 июня 2011 года Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Представителем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по вопросам свободы средств массовой информации, Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений Организации американских государств (ОАГ) и Специальным докладчиком по вопросам свободы выражения мнений и свободного доступа к информации Африканской комиссии по правам человека и народов) ни одно

лицо, которое предоставляет лишь технические интернет-услуги, такие как обеспечение доступа или поиск, передача или кэширование информации, не должно нести ответственности за созданный другими лицами контент, который был распространен при помощи этих услуг, если это лицо не вносило в него изменений и не отказывалось выполнить судебное решение об удалении данного контента в случаях, когда оно имеет возможность это сделать.

4. Информация, распространяемая посредством сети «Интернет», размещается на сайтах, ресурсы которых, как правило, технически и технологически объективно доступны неопределенному кругу лиц, что не исключает возможность их анонимного использования, в том числе в противоправных целях, например для распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию граждан.

Тот факт, что противоправные действия с применением ресурсов сети «Интернет» совершены неизвестным лицом, не отменяет общего принципа, в силу которого ответственность за эти действия несет именно правонарушитель. Однако даже фактическая невозможность в подобных случаях установить и привлечь к ответственности виновное лицо, равно как и отсутствие правовых оснований для привлечения к ответственности владельца соответствующего сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им на размещение информации лица, в качестве способа защиты прав потерпевшего не означает, что эти права не подлежат защите иными способами, такими как восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (статья 12 ГК Российской Федерации).

Поскольку в силу предписаний статей 17 (часть 3) и 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации правам гражданина, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, должно быть отдано предпочтение перед интересами владельца использованного для размещения таких сведений сайта, не являющегося средством массовой информации, или иного уполномоченного им

на размещение информации лица, с тем чтобы достоинство личности в любом случае было восстановлено, возложение на лицо, которое имеет техническую возможность без ущерба для своих прав и законных интересов удалить сведения, признанные судом не соответствующими действительности, обязанности выполнить, как только ему об этом стало известно, необходимые действия (состоящие, по сути, в исполнении вступившего в законную силу судебного решения) не может рассматриваться ни как чрезмерное обременение, ни как несоразмерное ограничение его прав.

4.1. В соответствии с неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позицией (постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 8 декабря 2009 года № 19-П, от 14 мая 2012 года № 11-П и др., Определение от 17 июля 2007 года № 487-О-О и др.) защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется. С приведенной правовой позицией, сформулированной на основе Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 1 (часть 1), 2, 17 (часть 3), 18, 52 и 55 (часть 3), соотносятся статья 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, обязывающая государство обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективные средства правовой защиты, и пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в его интерпретации Европейским Судом по правам человека, полагающим, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла оставлять недействующим окончательное, обязательное судебное решение к ущербу одной из сторон, и что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда» (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 7 мая 2002 года по делу «Бурдов против России» и др.).

Из этого следует, что в случае, если порочащие гражданина сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не

соответствующими действительности, владелец сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, должны быть обязаны по заявлению потерпевшего такие сведения удалить. Иное фактически означало бы отказ в защите чести и достоинства гражданина, его доброго имени и репутации, притом что способы защиты, предполагающие, например, сохранение на сайте указанной информации и одновременно – размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают ее эффективность, тем более когда суд констатирует, что установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным.

Возложение на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязанности удалить порочащие гражданина сведения представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если владелец сайта или уполномоченное им лицо отказываются исполнить эту обязанность в добровольном порядке. В случае уклонения от принятия должных мер суд может обязать владельца сайта или уполномоченное им лицо к их совершению, что не исключает и предъявление к ним потерпевшим требований о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных неисполнением судебного решения.

Равным образом гражданин, в отношении которого были распространены порочащие сведения на сайте в сети «Интернет», вправе обратиться в суд с требованием об обязанности его владельца или уполномоченного лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить эти сведения как не соответствующие действительности, что предполагает установление данного обстоятельства непосредственно в ходе рассмотрения искового заявления. Вместе с тем владелец сайта или уполномоченное им лицо – поскольку они объективно ограничены в возможности определять

достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова, – не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность неоспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях до принятия судебного решения на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, включая меры по обеспечению иска, позволяющих, в частности, приостановить ее распространение до принятия окончательного решения по судебному спору.

4.2. Пункты 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации в ныне действующей редакции сами по себе не предписывают удаления с сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой информации, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина сведений, которые были признаны судом не соответствующими действительности, равно как и не предполагают, в том числе во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ответственности его владельца или уполномоченного им лица за отказ удалить эти сведения, а сложившаяся практика их применения не вполне обеспечивает неукоснительную защиту конституционных прав потерпевшего. Так, в некоторых случаях (что подтверждается и судебными решениями, вынесенными в отношении заявителя по настоящему делу) суды рассматривают указанные положения как содержащие исчерпывающий перечень способов защиты прав гражданина, в отношении которого такие сведения распространены, и тем самым не позволяющие применить другие положения данного Кодекса.

В результате такого истолкования оказываются нарушенными положения Конституции Российской Федерации, закрепляющие охрану государством достоинства личности и недопустимость его умаления (статья 21, часть 1), право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и

семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), запрет оборота информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1) и недопустимость при осуществлении прав и свобод человека и гражданина нарушения прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3). Противоречит оно и статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, а равно и ее статье 46 (часть 1), гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод.

Это означает необходимость введения в правовое регулирование дополнительных законодательных гарантий защиты чести, достоинства и деловой репутации, учитывающих существенное изменение способов распространения информации и отвечающих современным условиям ее движения в сети «Интернет», зачастую сопоставимого по широте охвата аудитории с деятельностью средств массовой информации, притом что доступность технических возможностей для злоупотреблений со стороны неопределенного круга лиц при отсутствии достаточных мер, позволяющих такие злоупотребления пресечь, повысила риск причинения морального вреда путем распространения не соответствующих действительности порочащих доброе имя и репутацию гражданина сведений и тем самым – риск умаления достоинства личности, что недопустимо.

В этих целях в рамках совершенствования гражданского законодательства 21 июня 2013 года Государственной Думой был принят, 26 июня 2013 года одобрен Советом Федерации и 2 июля 2013 года подписан Президентом Российской Федерации Федеральный закон № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Согласно пункту 5 статьи 152 ГК Российской Федерации в редакции данного Федерального закона, который вступает в силу с 1 октября 2013 года, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей

информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они направлены на защиту личных неимущественных прав гражданина, нарушенных распространением в отношении него сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, в том числе на сайте в сети «Интернет», не зарегистрированном в качестве средства массовой информации, и – не предполагая привлечения к ответственности владельца сайта или уполномоченного им лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, за сам факт размещения сведений, распространенных третьими лицами, достоверность которых владелец сайта или уполномоченное им лицо не имеют возможности самостоятельно проверить, – не лишают такого гражданина права обратиться к другим, не указанным в этих законоположениях законным средствам защиты нарушенного права.

2. Признать взаимосвязанные положения пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17 (часть 3), 21 (часть 1), 23 (часть 1), 24 (часть 1), 29 (часть 4), 45 (часть 2) и 46 (часть 1), в той мере, в какой эти положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, в системе действующего правового регулирования – не обязывают владельца сайта в сети «Интернет», не зарегистрированного в качестве средства массовой

информации, или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить по требованию гражданина информацию, содержащую сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, которые вступившим в законную силу судебным решением признаны не соответствующими действительности.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Крылова Евгения Владимировича на основании пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 ГК Российской Федерации в той мере, в какой они признаны настоящим Постановлением не соответствующими Конституции Российской Федерации, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 18-П